

Интерлюдия 1

Менестрель Сидонай.

Сидонай смотрела, как простая шаткая повозка исчезла вдалеке, а суматоха позади нее все нарастала.

Она не присоединилась к остальной группе в праздновании победы над подземельем. «Неужели они забыли, что после того, как подземелье будет завоевано, оно скоро станет не таким прибыльным, как раньше? Интересно, будут ли они тогда так же восхищаться его именем?»

Она не стала думать дальше об этом, поскольку для нее это не имело значения. Ее обязанности были выполнены, и пора было уходить. Она намеревалась использовать толпу, чтобы украдкой выбраться наружу.

– Сид! – крикнул Акира из толпы людей, прощаясь с ними. В щели между людьми она заметила, что Ханну загружают в карету.

Она вздохнула и обернулась, глядя немного правее его лица.

– Не называй меня Сид, Сакагами Акира.

– Я ... мне очень жаль. Со всем, через что мы прошли, я подумал, что мы стали немного ближе, – сказал он, покраснев от смущения.

– Имя Сид разрешено только тем, кого я считаю своими друзьями. Вы не мой друг. Вы - незнакомец, к которому я присоединился из любопытства, – ее слова были резкими и беспощадными. И все же она сказала их с улыбкой. – Итак, что нужно Герою Календии от странствующего менестреля?

Он почесал голову и смущенно улыбнулся. Ее слов было достаточно, чтобы дать ему представление об ее отношении к нему. Тем не менее, ему нужно было хотя бы попробовать.

– Ну, я подумал, что, возможно ... вы могли бы подумать о том, чтобы присоединиться к нашей команде? Я знаю, что мы не показали вам все свои способности в подземелье. Но с этого момента мы будем становиться сильнее. И с вашей помощью мы сможем сделать это гораздо быстрее!

– Я ценю предложение, но должна отказаться, – решительно сказала она. – Мой путь - путь странника. Слишком долго оставаться на одном месте... не в моих интересах. До свиданья.

Коснувшись кончика шляпы, она тут же оборвала разговор. Она повернулась спиной и пошла, оставив Акиру ошеломленным ее отказом.

Через несколько шагов она остановилась и заговорила, не глядя на Акиру.

– Ах, чуть не забыла. Не поймите неправильно свое нынешнее положение, Меч Первого Короля не ваш. Вам его только дали в займы.

Оставив это предупреждение несчастному Герою, она продолжила идти.

Сидонай пошла дальше в лес, ее настроение постепенно вернулось к веселому, поскольку ее больше не беспокоили мирские разговоры в компании незнакомцев.

Приближалась осень, и листья начали падать.

Она слышала пение птиц, шелест листьев, развеваемых ветром. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь тонкий полог леса, позволял ей время от времени согреться в холодный полдень.

Она глубоко вздохнула, позволив сладкому воздуху глубоко проникнуть в легкие, медленно выдохнув.

– В самом деле, это намного лучше, чем то древнее подземелье.

Вскоре она добралась до конца леса. Она пошла дальше, пока не добралась до края крутого обрыва, с которого открывался вид на бескрайние просторы земли. Под обрывом было поле зеленого пастбища, которое простиралось так далеко, насколько могли видеть глаза, усеянное маленькими домиками и скотом, пасущимся на траве.

Королевство Календия, поклоняющееся Джунनावейле, было благословлено водой. В ней никогда не было недостатка, поэтому королевство занимало непоколебимое положение как единственная страна, располагающая как самой сильной армией, так и ресурсами.

Сидонай посмотрел на город, видневшийся в конце пастбища. Ее взгляд привлекла высокая башня, стоящая посреди города, заметная даже издали. Башня Трех Рек, где Элеонора познала магию.

В центре столицы, в окружении трех рек, впадающих в море, находился великолепный дворец Стиллаутер, где жила королевская семья. Три огромных моста соединяли его с Дворянским, Военным и Деловым районами. Город был намного больше Кайрулы, в нем проживало втрое больше людей.

Что бы вы ни говорили о Календии, у Первого Короля действительно было прекрасное видение будущего. Жалко, что его потомки не были его уровня.

Сидонай наслаждалась видом, на ее красивом лице появилась удовлетворенная улыбка, однако вскоре она исчезла. Она вынула лиру из одежды, и начала петь гимн.

В этот момент с деревьев упали несколько мужчин в коричневой одежде.

– Вы думаете, что можете спрятаться от моих глаз, вы, грубые люди? – спокойно сказала она, едва приоткрыв глаза.

Несмотря на то, что они упали, они не проклинали, а просто пыхтели сквозь коричневые маски. Они мгновенно встали с оружием наготове. Их было 7 человек. 3 с мечами и 4 с короткими луками. Их кожа была темного цвета. Но самое главное, чтобы уши были заострены.

Они не разговаривали, но убийственное намерение в их глазах не могло быть скрыто.

– Эта дряхлая вещь действительно способный. Чтобы нанять пешек вашего уровня, – сказал Сидонай, даже не потрудившись развернуться. Она со вздохом вернула свой инструмент обратно в одежду.

– Eh toi. Arrête de sourire. (А ты перестань ухмыляться)

Мужчины ничего не поняли из того, что она сказала. С другой стороны, их не учили свободно думать. Трое мужчин впереди бросились на нее, в то время как последние четверо натянули луки, готовые выстрелить, если ей удастся сбежать от троих.

Тонкая ткань вылетела из-за дерева и обернулась вокруг их шей, с силой оттягивая назад.

БАМ!

Их отбросило назад, они врезались в деревья и подпрыгивали по траве.

Внезапно, посреди нападавших, возникла фигура, словно из воздуха.

Ее длинные пушистые уши и пушистый хвост указывали на то, что она была из зверолов. У нее были короткие рыжие волосы, одно из ее пушистых ушей было рыжего цвета, а другое - чисто-белого. Ее одежда, хотя и обтягивающая и ничего не скрывающего, на самом деле состояла из трех слоев. Как было видно по ее многослойным воротникам.

Ее гибкие мускулистые конечности были перевязаны белыми тканями с темно-красными пятнами на них. Эта ее причудливая внешность вскружила бы голову где угодно, особенно здесь, в разгар неудачного убийства.

Она была красавицей, хотя и испорчена большим шрамом через губу.

– Ma belle Troubadour, Bonjour . (Мой прекрасный менестрель, доброе утро) Прошло много времени, как у тебя дела в этот прекрасный день?

– Ce n'est pas ton affaire, Ле Фу. L'organisation m'a laissé un congé - et je l'occupe com je l'entends . (Это не твое дело, Дура. Организация предоставила мне свободное время для личного пользования)

– О, мы друзья, не так ли, Сид? – сказала женщина-зверолов певчим голосом. – Почему бы тебе не позвать меня, как тогда.

– Ххх... – Она повернулась, показывая беспомощную улыбку. Хотя эта молодая девушка часто была невыносимой, но она считала ее своим другом. – ... Анри.

– М-м-м! Мне просто нравится, когда ты так произносишь мое имя! – Анри положил свою левую ногу на правое бедро. Было видно, что на ней не было обуви, только грязная ткань, защищающая ноги.

Убийцам не понравилось, что их игнорируют, и они построились, чтобы окружить новоприбывшую. Тот, кто казался лидером, поднял руку и дал знак атаковать.

– Я разговариваю со старым другом. Посторонние должны держаться подальше! – Она раскачивалась взад и вперед, легко уклоняясь от стрел, и кончиком пальца ноги ударила убийцу в шею. Острый ноготь на ее пальце глубоко вонзился ему в шею, и она разорвала ему шею той же ногой.

Убийцы не ожидали такого поворота событий и стали более агрессивными.

Именно в этот момент Анри произнесла единственную команду.

– Связывать!

Ткань на ее теле развернулась и разлетелась по окружающим. Она обвилась вокруг конечностей убийц. Некоторым обвила шеи и оружие.

– Danse avec moi! La Danse Macabre !!! (Танцуй со мной! Танец смерти !!)

Когда она заявила громким голосом, то повернулась, сделала стойку на руках и начала кружиться, танцуя всем телом, волоча убийц, как вихрь. Ее превосходная сила и туго намотанная ткань сломали их кости и прижали их к земле и деревьям. Резкая сила заставила ветер закружить вокруг нее, волоча за собой листья и ветки.

Убийцы беззвучно кричали. Согнутые шеи, сломанные кости, вскоре они умерли. Они умерли в агонии и беспомощности, а девушка радостно танцевала.

Воистину танец смерти.

Когда она закончила, ткань вернулись на прежнее место.

Анри просияла, когда театрально подняла руку, ожидая реакции подруги.

Сидонай устало вздохнула.

– Была ли необходимость в этом варварстве? Ты могла бы убить их без этого навыка.

– Ах, но где в этом веселье? В конце концов, мы не более чем шуты, танцующие наш безумный танец в этом безумном мире . Nous Observons et nous rions. C'est tout. Tu sais ? (Мы наблюдаем и смеемся. Это все. Ты знаешь)

Она усмехнулась, показывая клыки. В отличие от большинства зверолодей, все ее зубы были клыками.

Судя по всему, она была вполне довольна своей игрой слов. Ее игривый голос легко и безупречно переключался между акцентами.

– Почему ты здесь? Я думала, тебя отправили в другую страну.

– Да, но я отправила новичка, чтобы он занял мое место. Он очень хотел повышения по службе. Пообещала ему, что я дам ему все, что он захочет, если он это сделает, – сказала она, подчеркивая свое гибкое и красивое тело руками.

– Падение человека вызвано подъемом его члена, – с тонкой улыбкой сказала она грубую правду. – Полагаю, нам стоит приготовить гроб?

– Я сомневаюсь, что от него что-нибудь останется. В конце концов, моей задачей было найти героя, Хасенаддина.

– И? Вы его нашли?

Ее счастливое выражение внезапно превратилось в выражение страха.

– Я бы не хотела говорить об этом. Он не ... нет, что вещь это ходячее стихийное бедствие. За ним следует только смерть.

После короткой паузы уши Анри оживились, и она вытащила конверт, спрятанный в третьем слое рубашки. Он был запечатан печатью из воска, смешанного с золотой пудрой.

Сидонай привыкла к этим перепадам эмоций Анри и просто взяла конверт.

– Il ya une commande pour toi, mon amie . (Есть заказ для тебя, мой друг) Пора тебе явиться к Ле Пап.

Ле Пап, таинственный лидер L'Asile Des Fous (Убежище для безумцев, Убежище дураков). Частью секретной организации были Анри и Сидонай. Легенда гласит, что одним из ее основателей был разочарованный герой по имени Жан Люк Гоген. Они использовали язык его родного мира как метод общения, чтобы передать секреты.

– Что там написано? – с любопытством спросила Анри.

Прочитав содержание, она положила его обратно в конверт и спрятала в рубашке.

– Ничего важного – беспечно сказала Сидонай, перешагивая через тело убийцы. Она открыла рот одному из них, который был спрятан под коричневой маской, и нашла то, что искала.

– Ах. Значит, информация верна, – ухмыльнулся Сидонай. – После того, как Герой Календии заполучил меч, вскоре в королевстве произойдут изменения. Дряхлый старый скелет тоже сдвинется.

Она подумала о девушке, которая равнодушно отдала Гранфорд недостойному герою и позволила легкому смеху сорваться с ее прекрасных губ.

– Заметила ли она, что вот-вот произойдет что-то важное? Ха-ха-ха! Каким бы ни был результат, приближается буря. Выживет ли она?

– ... Ты смеешься, Сид. Мне не нравится, когда ты смеешься. Обычно это означает, что произойдет что-то плохое. – Неловко прокомментировал Анри, слушая монолог подруги.

– Ой, тише. Дай девушке подумать, – сказала она, вставая. – L'Asile des Fous требует, чтобы я вернулась. Ты со мной?

– Конечно!

С этим возгласом согласия Анри вцепился в руку Сидонай, и две подруги покинули обрыв, оставив трупы природе. Быть пищей воронам и лесным зверям.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/1774191>